

Знакомые

имена

В ее песнях- Россия

Я УБЕЖДЕННЫЙ интернационалист, но не могу не признать: что-то печально потеряно для нас в понятии русскости. Думается, эта потеря — результат террора всех видов, трагического разламывания крестьянского быта и духовных русских традиций в сталинские времена, уничтожения лучших представителей нашей культуры. В итоге обидно и стыдно, что приезжает к нам из-за рубежа Борис Семенович Рубашкин и нам возвращает Россию — ускользнувшую из сознания, потерянную, забытую...

И все же еще одним возвращением нам русского народного искусства стало и то, что более двух десятилетий назад Людмила Зыкина тронула своим голосом, своей душой струны души нашего современника.

Но тут же и «расцвела» эпоха дефицита. О, когда исчезают спички и соль, сахар и мыло, это более чем неприятно. Но вот еще род дефицита — застойно-брежневского, как принято сейчас говорить. Удивительно, что в два десятилетия, предшествовавшие перестройке, я пополняла свои духовные запасы и питала свою ностальгию по истинному искусству в заграничных командировках. То я слушала там, за кордоном, как дирижирует оркестром Китаенко, то открывала для себя совсем юного Спивакова. Внимала Образцовой, Нестеренко и Соловьяненко, восхищалась Коганом и Ростроповичем. Не все из этих замечательных музыкантов живут «там», но большинство очень много гастролировали за рубежом, и дома их

услышать было невозможно. Как бы хотелось прийти на концерт, где все эти любимые люди, осчастливившие такое количество иностранцев, сказали бы: «С сегодняшнего дня главная наша задача — работа для родного народа». Людмила Зыкина для родного народа работала всегда...

...В 1965 году на Днях российской культуры в Узбекистане судьба свела меня с Людмилой Георгиевной Зыкиной. Это была незабываемая встреча. Прекрасное ее искусство было и узнаваемым, и неизвестным. Зыкина дарила нам то народное, истинное, свободное, что сумели сохранить, несмотря ни на что, ее великие предшественники.

Я очень люблю народные песни. Часто пою их сама для себя — как птица на ветке. Но, слушая Людмилу Зыкину, я постигла, что такое народная историческая судьба. Я встретила человека, чье природное назначение — копить в себе музыкальное богатство народа, взлелеивать и выращивать его в своей душе и отдавать все это людям. В детстве мы из сказок узнаем, что такое музыкальная шкатулка. Это нечто волшебное. Зыкина сама — музыкальная шкатулка. В ней сосредоточена музыка самой жизни, и по тропам ее она нас ведет.

То, что она пела тогда на концерте, было восхитительно, она уже была мастером. Но присутствовала в ее исполнении и некая робость, застенчивость, столь органичные для русской натуры. Это ставило, если можно так сказать, очень точные национальные акценты на ее исполнении. Многие из песен я знала, другие — нет. Да, долгими были времена, когда воля «отца народов» избирала для массового слушания песни, удобные лишь его уху. Остальная, прекрасная часть сокровищницы оставалась за семью замками. Людмила Зыкина ее открыла. Ах, как великолепно, как потрясающе спела она не на концерте, а просто для товарищей по поездке! Лучшее всего, на мой взгляд, старинную русскую песню «Ой да не вечер»...

Сейчас день светлый. Да, мы проживаем его с беспощадным трудом, но и с полетом — на тех высотах, где воздух чист и свеж. В этот день ничто не должно омрачать настроения великой артистки, дочери своего народа. Ее искусство не определить музыкаловедческими терминами. Она — Зыкина. Ее можно любить, на нее можно только настраивать лучшее в себе, и жить так, как велит большое, подлинное искусство. В любви, в деянии, в дарении себя людям.

Римма КАЗАКОВА.

Труд. - 1989 - 9 июня